

Глава 30. Кто кого "свяжет нитью судьбы"

После слов А-Инь Ли Сянь некоторое время неподвижно стояла и думала, затем мягко улыбнулась:

— Ты действительно беспокоишься за него.

— Принцесса! Эта служанка...эта служанка лишь...

— Ты не обязана объясняться мне, это естественно для мужчин и женщин. Если у него тоже серьезные намерения по отношению к тебе, я отпущу тебя. Ах, если настанет день, когда вы свяжете себя узами брака, это действительно будет соответствовать фразе "обреченные связаны нитью даже за тысячи ли друг от друга".

Ли Сянь наблюдала за лицом А-Инь, в то время как у самой была надета маска непроницаемости.

— Принцесса! — Лицо А-Инь тут же вспыхнуло красным.

— Юй Вань, бери коробку с лекарствами и следуй за мной и А-Инь.

— Слушаюсь.

Таким образом, Ли Сянь и лекарки направились к палатке Линь Ваньюэ.

Поскольку А-Инь сообщила о бессознательном состоянии Линь Ваньюэ, все трое так торопились, что не успели заметить, как оказались перед ее палаткой.

Войдя в палатку, Ли Сянь увидела Линь Ваньюэ и оцепенела. Разве этот человек не в порядке?

К этому моменту прошло уже некоторое время, как Линь Ваньюэ проснулась. Сейчас она сидела на кровати и держала в одной руке дощечку, а другой слегка касалась поверхности, оторопело ее разглядывая. Она была погружена в мысли и не заметила, когда зашла Ли Сянь и ее лекарки.

Ли Сянь посмотрела на Линь Ваньюэ и тихо сказала:

— Командир батальона Линь, я привела своих лекарок, чтобы они Вас осмотрели.

Услышав свое имя, Линь Ваньюэ медленно подняла голову и увидела Ли Сянь, которая стояла неподалеку. Но она ничего не ответила, только взглянула, не показывая удивления и даже гостеприимства. Затем она снова опустила голову.

Ли Сянь увидела Линь Ваньюэ новыми глазами. Прежняя Линь Ваньюэ полностью разрушила тот образ, что был во время их первого знакомства.

Глаза Линь Ваньюэ покраснели, с одного взгляда было понятно, что это из-за лихорадки, но что действительно щемило сердце Ли Сянь, так это потерянный взгляд Линь Ваньюэ. Она словно потеряла свою душу.

□

Ли Сянь стояла на месте, не говоря ни слова о "неуважении" Линь Ваньюэ.

Не зная почему, после того, как Линь Ваньюэ посмотрела на нее таким взглядом, ее сердце неудержимо сжалось от горечи. Глаза Линь Ваньюэ словно глубоко пронзили ее сердце, задев его самую мягкую часть.

□

— Поскольку командир батальона не спит, вы двое можете подождать снаружи.

На самом деле, по пути к палатке Линь Ваньюэ Ли Сянь уже придумала "контрмеру".

Если она увидит хотя бы каплю "симпатии" к А-Инь в глазах Линь Ваньюэ, она оставит А-Инь в военном лагере, "одарив" тем самым Линь Ваньюэ. Так она могла бы держать под рукой Линь Ваньюэ и постепенно развивать свои планы...

Кроме того, А-Инь могла бы стать ее "глазами", наблюдая за каждым действием Линь Ваньюэ.

Именно поэтому после того, как Ли Сянь поддразнила А-Инь, она нашла предлог, чтобы пойти с ней и внимательно понаблюдать за реакцией Линь Ваньюэ своими глазами, что помогло бы ей построить планы на будущее.

Но, несмотря на ожидания и расчеты Ли Сянь, она никогда не думала, что увидит такую потерянную Линь Ваньюэ. Это вызвало смятение в душе Ли Сянь. Она внезапно изменила свои планы об использовании А-Инь по отношению к Линь Ваньюэ.

Безо всякой причины. Она просто не хотела этого делать. □□ Услышав приказ Ли Сянь, А-Инь внимательно посмотрела на Линь Ваньюэ, затем они с Юй Вань вышли из палатки и встали на страже. □□ Ли Сянь стояла на месте в течение долгого времени, затем медленно подошла к кровати Линь Ваньюэ, оставляя за собой шлейф платья. □□ — Командир батальона Линь... □ Линь Ваньюэ, услышав приятный мягкий голос Ли Сянь, долго молчала, потом медленно подняла голову. Ее глаза без выражения смотрели на Ли Сянь, и, наконец, она пробормотала: — Вся моя семья мертва. Вся деревня мертва.

При этих словах Ли Сянь почувствовала, будто большая невидимая рука яростно сдавила ее сердце, заставляя его трепетно и болезненно пульсировать.

Линь Ваньюэ не плакала, и на ее лице не отразилось никакой печали. В ее голосе слышалось осознание, словно это была запоздалая реакция. Ее внешнее состояние натолкнуло Ли Сянь на одну мысль: казалось, будто Линь Ваньюэ много лет пробыла в глубоком сне и резко пробудилась, обнаружив, что мир давно изменился — вещи остались прежними, но не люди.

Превратности судьбы и отчаяние.

□□

Ли Сянь долго молчала. Она несколько раз шевельнула губами, желая что-то сказать, но,

поразмыслив, все-таки не могла проронить ни слова.

Она жила во дворце с рождения. То, что она относилась к другим с почтением, не означало, что у нее было доброе сердце. От вида взаимного обмана, братоубийственной борьбы, безжалостности императора чуткое сердце, которое когда-то было у Ли Сянь, давно застыло.

□□

Однако, столкнувшись с такой Линь Ваньюэ, Ли Сянь не нашлась с ответом, потому что ей не приходилось сталкиваться с такого рода открытой слабостью и беспомощностью. Такие проявления были строгим табу для всех живущих в императорском дворце.

Линь Ваньюэ долго смотрела на Ли Сянь. Видя, что та не отвечает ей, она расплылась в улыбке. Из трещинок на ее сухих губах начала сочиться кровь, но Линь Ваньюэ не обращала на это внимание. Она не стала дожидаться "ответа" от Ли Сянь и опять опустила голову, слегка коснувшись деревянной доски в руке.

— Что такое? Можете мне рассказать?

— Это деревянная дощечка, которую я привез из своей деревни, — на автомате ответила Линь Ваньюэ.

— Тогда что за зарубки на ней?

— Каждого убитого гунна я отмечаю засечкой. В деревне жило сто восемнадцать человек — столько должны мне гунны.

Ли Сянь посмотрела на отметины на доске и глубоко вздохнула. Она, наконец, поняла, почему этому Линь Фэйсину было все равно на статус и богатство, почему мог сражаться с такой свирепостью, будто не жалея своей жизни.

□□

Правда в том, что этот человек поступил в армию не для того, чтобы найти приют и защиту, а для того, чтобы совершить месть!

— Мне жаль, — тихо сказала Ли Сянь.

Линь Ваньюэ не ответила.

Ли Сянь продолжила:

— Я — старшая принцесса страны Ли, простые люди страны Ли — люди моего отца императора. Правительство не защитило вас как следует, и я приношу Вам свои извинения вместо императорского двора.

Линь Ваньюэ продолжала молча сидеть, опустив голову, но Ли Сянь заметила, как рука Линь Ваньюэ, покоившаяся на дощечке, сжалась.

Ли Сянь мягко сказала:

— Тем не менее, конфликт между гуннами и страной Ли не гаснет уже несколько сотен лет. На севере — гунны, в то время как страны с юга притворяются приспешниками. Если императорский двор приложит все усилия в борьбе с гуннами, мы одержим победу. Но это повлечет за собой уязвимость на южных границах. За все это время страны с юга наверняка соберут армии и нанесут удар по нам. Только представьте, сколько деревень, семей и детей вступят на тот же путь, что и Вы?

Линь Ваньюэ медленно подняла голову. Ли Сянь смотрела ей прямо в глаза. Обнаружив, что взгляд Линь Ваньюэ постепенно восстанавливает свою ясность, она продолжила:

— Я знаю, что Ваша душа страдает, потеря семьи вызвала ненависть, но прошлое учит будущее. Вместо того, чтобы всегда оставаться погруженным в месть и ненависть, почему бы не подумать о том, как помешать другим пережить ту же трагедию, что и Вы? Если уж начистоту, у Вас есть возможность, не так ли? Я просто не понимаю, почему Вы ее избегаете. Я никогда не ошибалась в обнаружении чужих талантов.

— Я...

Линь Ваньюэ посмотрела на Ли Сянь блестящими глазами. Ли Сянь ободряюще улыбнулась, глядя в ответ, и так же мягко продолжила:

— Если бы Вы были простым солдатом, то, каким бы доблестным Вы ни были, количество врагов, которых Вы можете убить на поле боя, все еще ограничено. И кроме того, Вы никогда не знаете, когда сами падете. Но если Вы станете командиром войск, как Линь Юй, то сможете командовать целым отрядом, сражаться в первых рядах, разрабатывать стратегии. Превосходный командир войск, который может направить свой отряд на уничтожение такого же отряда гуннов. Если наступит день, когда Вы станете генералом, как мой дядя, то жизни десятка тысяч простых людей, живущих на окраинах страны, лягут на Ваши плечи. Именно тогда у Вас появится возможность защитить бесчисленное количество маленьких Линь Фэйсинов, чтобы в будущем у них была полная семья и мирная жизнь в деревне.

Ли Сянь закончила и, когда увидела, как загорелись глаза Линь Ваньюэ, улыбнулась и добавила:

— Если бы это были Вы, то, возможно, действительно стали бы хорошим генералом.

— Принцесса...

Линь Ваньюэ смотрела в глаза Ли Сянь. Услышав эти воодушевляющие слова, она почувствовала себя так, словно ее только что вытащили из глубоких вод, в которых она тонула.

Внезапно обнаружив в глазах Линь Ваньюэ нежность и привязанность, Ли Сянь почувствовала, как екнуло ее сердце. Не изменив выражения лица, она улыбнулась:

— Вы серьезно ранены, я попрошу А-Инь и Юй Вань сварить лекарство и подать еду. Как только Вы выпьете лекарство и поедите, пожалуйста, отдохните хорошенько. А я пойду.

□

Ли Сянь неторопливо проплыла к выходу из палатки Линь Ваньюэ, волоча за собой шлейф своего дворцового платья. Линь Ваньюэ ошеломленно провожала ее взглядом, крепко сжимая деревянную дощечку. Она очень хотела, чтобы Ли Сянь осталась еще, пусть даже ненадолго.

Но Ли Сянь была старшей принцессой, недосыгаемой и величественной. Кто она такая, чтобы попросить Ли Сянь остаться?

□□

Линь Ваньюэ не понимала, что с ней происходило после ободряющей речи Ли Сянь. Она вдруг почувствовала прилив необычных, странных чувств к принцессе, желая, чтобы та сопровождала ее еще некоторое время, желая снова поговорить с ней. Или не говорить ни о чем. Просто вместе побыть в тишине...

□□

Подумав об этом, Линь Ваньюэ вздрогнула. Ее ладони вспотели, а сердцебиение ускорило: почему она начала думать о таких вещах?

<http://tl.rulate.ru/book/16855/630074>